

Он видит ужасы, случившиеся с Эйзелем и Юрием.

'Как бы я хотел, чтобы они меня хорошо наградили'.

Даже если это была фантазия, это было неприятно.

Я думаю, было бы очень несправедливо, если бы я испытывал такое отвратительное чувство, ничего не получив, а награда была бы нехорошей.

фантазийная магия.

Независимо от того, кто был противником, пока не было сопротивления магии фантазии, эта магия, которая может открыть сильную власть, имеет большой недостаток.

Она заставляет противника войти в неизвестный мир фантазий, но даже сам заклинатель не может полностью закрыть вход.

Другими словами, вход - это вход, и он означает 'выход'.

Выход часто называют 'условием освобождения' для выхода из фантазии.

Те, на кого воздействовала магия иллюзии, могли получить подсказку об "условиях выхода" в иллюзии, показанной заклинателем.

На самом деле, сама иллюзорная магия не показывает такого обманного действия.

Она не только бесполезна против противника с превосходной ментальной силой, но и часто бывает, что она не срабатывает, даже если мимо проходит как курсант академии, так и обычная женщина.

Кроме того, ее очень трудно изучить.

Магия иллюзий - сложная магия, требующая отличных навыков наблюдения, быстрых вычислительных способностей и даже творческого подхода.

Из-за этого к иллюзорной магии не очень хорошо относились даже среди волшебников.

"Упс..."

Кадет, которого Эдвард ранил в легкие, падает, даже не вскрикнув.

"Кадет Зето. Что вы делаете с врагом, которого вы должны победить прямо сейчас? Может быть... вы боитесь?"

Эдвард еще раз разбрызгивает кровь с кинжала, чтобы стряхнуть ее.

Даже в этот момент "фальшивые" курсанты легко умирали, нападая на "фальшивого" Эдварда, который, должно быть, был создан как иллюзия "настоящим" Эдвардом.

Больше романов на noblemtl.com

До сих пор этот фальшивый Эдвард не так сильно нападал на меня.

Страшная вещь в фэнтезийной магии - нынешняя ситуация.

Когда он встретил мага иллюзий на уровне Эдварда.

Оглядывая континент, можно сказать, что ситуация была не из легких.

Даже если его уровень в магии фантазии был выше, чем у Эдварда, он был всего лишь на уровне его отца Джулиуса.

Талант Эдварда превосходил талант Джулиута, поэтому он должен был высоко оценить мастерство Джулиута и даже считать его половинчатым.

'К этому моменту... мое тело в реальности, захваченное магией фантазии, должно стоять на месте'.

Состояние полного непротивления, в котором человек легко получает удар, даже если кто-то его ударит.

Это была также причина, по которой Эдвард, участвовавший в войне, смог в раннем возрасте подняться до должности вице-капитана отряда убийц.

После нелепой игры Эдварда я начал наблюдать за своим окружением.

По фальшивому поведению Эдварда я примерно понял условия отмены, но не стоит терять силы на такое дело.

Магия иллюзий - это тоже магия, в конце концов.

Для меня, уже имевшего опыт рассеивания, этого было достаточно, чтобы найти и уничтожить слабое место магии.

Иллюзорная магия - сложная магия.

Больше романов на noblemtl.com

В отличие от "цепочки", которую Эдвард прислал из кабинета руководителя экзамена, ее, должно быть, было трудно сплести плотно.

Иллюзорная магия Юлиуса, где проходил экзамен по распределению в классы, была настолько полной, насколько реально нарисованный на полу магический круг.

Думаю, именно поэтому я не смог увидеть никаких слабых мест в иллюзорной магии Джулиута в то время.

'Место было слишком широким'.

На этот раз дело обстоит иначе.

Существует большая разница между подготовительной магией и непосредственной магией в деталях.

Независимо от того, умирали курсанты рядом со мной или нет, я смотрел на элементы местности вокруг себя, не обращая внимания.

Каждый элемент, составляющий это место, должен был восприниматься как магия.

В конце концов, поиск слабого места не занял много времени.

В месте слабого места впервые появился Эдвард.

На земле, где он стоял, был отчетливо виден красный круг.

□ Пу-вук!

Я вонзил меч, который держал в руках, в землю в том месте, где у него было слабое место.

Несмотря на то, что это был явно грунтовый пол, меч легко вонзился в землю.

И все же.

Вид постепенно меняется.

Мое тело вернулось туда, где я была, когда встретила Эдварда.

Оглядевшись вокруг, я увидела курсантов, которые еще не вырвались из фантазии, стоящих неподвижно с дрожащими глазами.

"О. Второй - кадет Джето, верно?"

Эдвард, который нашел меня, заговорил со мной ярким голосом.

'Второй?'

Рядом с Эдвардом стоял роскошный стол и стул, который я не знаю, когда был приготовлен.

Всего было три стула.

Одно место было уже занято.

Я вижу Эйзеля, сидящего на стуле и держащего в одной руке чашку.

"После кадета Эйзеля, кадет Джето. Пока что, как и ожидалось".

"До третьего места вы должны насладиться роскошным чаепитием, приготовленным мной. Пойдемте, кадет Джетто".

Я был проведен Эдвардом и сел на стул с написанной на нем цифрой 2.

Эйзель бросил на меня косой взгляд.

"Кстати, кадет Джетто. В этот раз вы не использовали рассеивание без ошибок, верно? Если да, то я думаю, что инструктор будет очень разочарован".

"Я написал диспел".

"...Сколько удовольствия получил бы курсант Зето, если бы принял участие в викторине, которую я тщательно подготовил?"

Эдвард, стоящий у стола, рассказывает мне анекдот.

Он был очень разговорчивым.

Даже когда я играл в игры, я отчетливо помню, как мне было трудно пропускать разговоры.

'Это тщательно подготовленная викторина...'

В глазах курсантов сдерживалась только эмоция страха.

Неужели для него это просто веселая викторина?

"Если это условие освобождения, то я уже знаю".

Глаза Эдварда сузились еще больше от моего ответа.

"Даже зная правильный ответ, я использовал этот трюк... Кадет Зето, вы более высокомерны, чем кажется? Тогда давайте проверим, где вы ответили правильно".

"...Давать отпор. Постоянно вставать и давать отпор перед лицом крайнего страха. ...Это было условием освобождения, верно?".

□ Хлоп-хлоп-хлоп.

Эдвард поаплодировал мне, показывая, что я несколько преувеличенно восхищен своим ответом.

"Да. Именно так. Я, возможно, впервые почувствовал гордость, работая инструктором Эдвардом Клаусом".

Эдвард, который работал инструктором меньше часа, сказал что-то невнятное.

В этот момент то, что Эйзель не обращал внимания на Эдварда, даже когда Эдвард был рядом с ним, казалось весьма примечательным.

Эйзель просто потягивал чай с чашкой в одной руке, вероятно, ему нравилось "чаепитие", которое приготовил Эдвард.

Вдруг Эдвард взмахнул рукой и позвал кого-то.

"Вы уже третий? Сюда, сюда."

Появился третий.

Может быть, это потому, что я уже видела кровопролитие.

Женщина с исключительно рыжеватыми волосами опустилась на стул рядом с ней.

"На третьем месте - знаменитый стеклянный курсант семьи Клементин! А теперь давайте посмотрим на рейтинг остальных 13 кадетов".

Эдвард передает это с воодушевлением, как будто он ведущий циркового представления.

'Три таких человека?'

Эйзель, Юрий и даже я.

"..."

□ Пишите.

"..."

Между ними троими не было никаких разговоров, только изредка раздавался звук, с которым Эйзель пила чай со стола.

Я пыталась как-то смягчить одиночество, но, видя равнодушные лица девушек, не решалась заговорить.

Тишину нарушил Эдвард, который стоял рядом.

"...У меня вопрос. Кто умирает первым в фэнтезийной магии?"

Они посмотрели на глупый вопрос Эдварда, но не ответили.

'Должен ли я тоже это сделать?'

Для меня, которая физически оказалась между ними, это молчание было некомфортным.

"Я... стеклянный кадет рядом со мной".

"Хм?"

При моих словах Эдвард застыл в сомнении.

"Тогда что насчет второго?"

снова спросил меня Эдвард.

"Вторым был кадет Эйзель".

"..."

Эдвард сделал паузу на мгновение при моем ответе, но вскоре уголок его рта поднялся вверх.

"А? Это... может оказаться неожиданно забавным".

Вопросительные слова Эдварда привлекли к нему внимание всех троих за столом.

"...Приказ имеет какое-то особое значение?"

"Кадет Дзэто. Нет... Дзетто-кун, ничего, если я скажу тебе это сейчас?"

"...Нет. Мне вдруг стало неинтересно".

Я вежливо отказался.

Глядя на зловещую улыбку Эдварда, я чувствовала, что схожу с ума от желания сказать что-то отличное от того, что он говорил.

Это была приманка.

Я не клюнула.

не мог попросить

Однако внезапно появилась другая рыба и клюнула на наживку.

"Почему? Мне просто любопытно".

Рыба была стеклянной.

Юрий не знает, смотрит ли она на Эйзеля или на Эдварда, который стоял позади него... Он продолжает говорить, сохраняя несколько двусмысленный взгляд.

"Инструктор Эдвард. Можете ли вы мне сказать? Возможно... "порядок", в котором умирают персонажи в фэнтези, содержит какой-то особый смысл?"

"Хм... Это неловко. Но говорят, что кадет Дзето не любопытен..."

"Как это, Дзето? Разве тебе все еще не любопытно?"

Юри, которая говорит естественно, уставилась на меня.

Она явно улыбалась, но это была явная угроза.

Я почувствовал это.

ее жизнь.

'Это из-за того, что произошло вчера с Эйзелем...?'

Давайте пока отбросим притворство.

Это было потому, что слова, которые Эдвард небрежно выплюнул бы, если бы дал свое разрешение, как будто открывали Пандору, которую не следовало открывать.

"Ахахахаха... это так?"

"Мне так любопытно... это "друзья"?"

Юрий подходит ближе ко мне.

Может, мне просто спросить и покончить с этим?

Возможно, все не так масштабно, как ты думаешь.

Все это могло быть шуткой Эдварда.

...у меня закружилась голова.

Это было потом.

Сзади раздался голос.

"Я тоже не особенно любопытен."

сказал Эйзел, опустив чашку с угрюмым лицом.

"Как и Джето".

Одна бровь Юрия приподнялась на слова Айзель.

Эдвард наблюдал за всем этим со стороны, как будто это было захватывающе интересно. Через некоторое время он был готов к попкорну.

"Ха... просто скажи мне, инструктор Эдвард. Что это? Смысл этого приказа".

Может быть, это слишком большое беспокойство для такой работы.

Больше всего на свете мне не нравился Эдвард, который наслаждался этой ситуацией на полную катушку.

"Упс, тогда я сделаю так, как попросил меня кадет Зето. "

Эдвард медленно объяснил свою иллюзорную магию.

"Я заставил их умереть в порядке близости, потому что они чувствуют порядок смерти. Тогда паникерам будет легче. Это было просто для того, чтобы выяснить уровень, в этом не было моего эгоизма. Пожалуйста, имейте в виду. "

После неприятного объяснения Эдварда, Юрий улыбается мне.

Эйзель снова пил чай с тем же выражением лица, как будто ему действительно неинтересно.

'Интимность... Значит, оно того стоит'.

Если порядок был интимный, то логично, что первым умер Юрий, а не Эйзель.

Эйзель, который так сильно изменился по сравнению с тем, с которым я столкнулся в игре... Честно говоря, мне было непривычно.

Я не смог почувствовать с ней такой близости, как с Юрием.

Оба персонажа доставляли мне драгоценное удовольствие, и таких персонажей, кроме этих двух, было много.

Однако проблема заключалась в том, что Эйзель непременно должна была умереть.

"Это ведь не было "большим" за опоздание, верно? Инструктор Эдвард".

Юри открыла глаза на Эдварда и заговорила с невинным лицом.

"Это все было сделано, чтобы развлечь курсантов. Было забавно видеть, как кадет Эйзель и кадет Зето возятся вокруг".

"Вовсе нет."

"Хахахахаха, если я был единственным, кому это показалось интересным, то оно провалилось. В следующий раз я придумаю что-нибудь более изобретательное".

История закончилась под неловкий смех Эдварда.

Однако, поскольку я привычно проверял окно статуса, у меня возник вопрос.

"...Инструктор Эдвард. Должны ли мы, находящиеся здесь сейчас, считать, что занятия окончены?"

"Конечно. Следует считать, что вы трое уже закончили занятия".

Причина, по которой я задал такой вопрос, заключалась в том, что я поднялся на уровень раньше, чем успел об этом подумать.

Это считалось окончанием занятия, а значит, и полученного опыта.

'За одно занятие поднимается 4 уровня?'

Повязка на глаза - это, конечно, здорово, но даже если принять это во внимание, это был очень высокий опыт.

'Всего несколько дней назад, сколько мелких квестов ты выполнил, чтобы поднять 5 уровень...'

'Это потому что отношение класса было хорошим?'

Иногда в игре, если вы произведете хорошее впечатление на инструктора, вы получите больше очков опыта.

Если посмотреть прямо сейчас, то я занял 2 место из 16 человек.

"Если вы устали, можете уйти, но я готов поспорить на свое имя, что такое зрелище трудно увидеть где-либо еще".

Даже на фоне этого у Эдварда был совершенно уникальный вкус.

Наблюдать, как курсанты дрожат от страха и не могут пошевелиться.

Эдварду должно было повезти, что в этом мире нет школьных округов.

'Но на сегодня...'

Он был очень хорошим инструктором для меня.

'Такими темпами, я смогу пойти за "ингредиентами" сегодня вечером'.

Я сделал глоток чая, стоявшего на столе, и начал строить в голове планы на сегодняшний вечер

<http://tl.rulate.ru/book/83330/2772321>